

— Прошу, подождите здесь, я пойду доложу о вашем прибытии своему учителю! — Лу Цинлинь слегка кивнул в знак приветствия и вошел в павильон.

Подождав некоторое время, Чи Ин заскучала и просто уселась на каменные ступени. Остров Суолин находился очень далеко от Горы Пэнлай, и долгий перелет утомил её. В этот момент мимо проходили двое бессмертных слуг; в руках они несли курильницы и полотенца, словно только что закончили уборку.

— Ой! Ты только посмотри на их наряды, кажется, это люди из Небес Сияющей Ночи! — прошептала одна из слуг.

Вторая остановилась и, покосившись в сторону девушек, ответила:

— Похоже на то! Неужели это те самые бессмертные девы, которые вчера на банкете в честь дня рождения Императора Цяньи набросились на старшего брата Лин Лу?

— Да не может быть! Зачем им приходить сюда? Неужели нынешние небожительницы настолько бесстыдны, что преследуют нашего старшего брата прямо до его обители?

— Не думаю! В Записках об интересных событиях мира бессмертных было сказано, что та захмелевшая бессмертная дева обладала соблазнительной фигурой. А посмотри на этих — плоские, как доски, словно вечно голодают. Вряд ли это они!

Что?! Плоские?!

Чи Ин пришла в ярость. Она вовсе не собиралась обращать внимание на эти сплетни, ведь в какой-то мере сама была виновата, но слушать, как их обсуждают за спиной, было выше её сил. Она вскочила и закричала:

— Что вы там мелете?! Кто это тут плоский? Раскройте свои собачьи глаза и посмотрите внимательно: у этой старой госпожи всё при мне!

Вэй Ся, напуганная её выходкой, поспешила потянуть её за рукав:

— Сяо Ин, води себя тише!

— Не буду я тише! Людей из Небес Сияющей Ночи нельзя просто так оскорблять! Вы, обитатели поместья Пэнлай, зашли слишком далеко! Заставили нас ждать полдня, даже воды не предложили! Вэй Ся, уходим! Возвращаемся на Остров Суолин!

Цэнь Мин крепко схватила их за руки:

— Сяо Ин, не устраивай балаган!

Лу Цинлинь, находившийся внутри павильона, услышал шум, вышел наружу и сурово отчитал слуг:

— Они — почетные гости, приглашенные моим учителем. Как вы смее проявлять неуважение!

Две бессмертные слуги переглянулись. Поняв, что из-за своей болтливости обидели гостей, они поспешно опустили головы и принялись извиняться. Лу Цинлинь повернулся к Чи Ин и её спутницам и отвесил глубокий поклон:

— Мои младшие братья по секте проявили невоспитанность. Это моя вина, что я плохо их наставлял. Надеюсь, бессмертные девы проявят милосердие!

После слов Лу Цинлиня гнев Чи Ин мгновенно улетучился. Она с жалобным видом посмотрела на него:

— Ну... на самом деле ничего страшного. Просто... Небожитель Олененок, я проголодалась...

Лу Цинлинь мягко улыбнулся:

— Понимаю! На кухне уже приготовлены постные блюда, прошу, следуйте за мной в боковой флигель.

Цэнь Мин добавила:

— Может, стоит сначала нанести визит старому бессмертному мастеру?

— Когда я заходил доложить, я видел, что учитель погружен в медитацию. Боюсь, будет неудобно его беспокоить. Давайте сначала поедим, это не к спеху!

После ужина бессмертные слуги зажгли фонари и проводили девушек в гостевые покои. Вэй Ся не теряла времени даром: она помогала укладывать одежду из багажа в шкаф. Цэнь Мин, тоже уставшая, села на кушетку в позе лотоса и закрыла глаза для медитации. Чи Ин же развязала пояс и плашмя повалилась на кровать.

— Я сейчас умру от усталости...

— Ты только поела и сразу легла, это вредно для здоровья, — заметила Вэй Ся. — И вообще, раз уж ты так лежишь, неудивительно, что о тебе сказали, будто ты плоская!

Чи Ин, словно рыба, подпрыгнула на месте, уперла руки в бока и, выпятив грудь, обиженно воскликнула:

— Хм! У них глаз нет, чтобы разглядеть истинную красоту! К тому же, у них самих фигуры ничем не лучше, какое они имеют право так говорить обо мне!

Хм? Почему я не ответила им так же сразу?

Обидно! Досадно! Плохо поскандалила!

— Ну всё, я в ярости! — Чи Ин зарылась лицом в подушку и принялась колотить её кулаками и ногами.

— Да хватит уже! Не шуми! — Цэнь Мин, у которой от этого шума разболелась голова, нахмурилась. — Посмотри на себя, такая суетливая! Иди сюда, успокойся и медитируй!

— Ладно!

Учитель наказывал слушаться тетюшку Цэнь Мин, поэтому ей пришлось послушно закрыть рот.

— Ладно уж! Я человек великодушный, не буду опускаться до их уровня!

Чи Ин тоже села в позу лотоса, сложила пальцы в печати и направила дыхание в дантянь. Она пыталась успокоиться, но мысли в голове жили своей жизнью. Впервые попала на Гору Пэнлай, жаль, что сейчас ночь — из-за комендантского часа нельзя свободно гулять, а то можно было бы осмотреть ночные пейзажи гор.

Точно! Разве я не могу видеть на тысячи ли? Если нельзя выйти человеку, разве это мешает моему зрению?

Чи Ин довольно усмехнулась своим мыслям. Она тут же сосредоточилась, направляя взгляд за пределы стен и построек прямо к густым лесам.

В лесу царил тишина. Ночное небо было глубокого синего цвета, ясный лунный свет озарял землю, лесную чащу и каждый листок, создавая причудливую игру теней. Тишина в лесу, тишина в горах, тишина в душе. Вся Гора Пэнлай казалась такой туманной, красивой и таинственной. Настроение Чи Ин улучшилось, а сердце затрепетало от восторга.

Она постепенно возвращала зрение обратно, пропуская свое сознание сквозь внутренние дворы. Везде она видела резные балки, расписные карнизы и стены, украшенные жемчугом и драгоценностями — невероятное великолепие.

Внезапно впереди показался двухэтажный деревянный дом. Перед ним была большая площадка с резными перилами и сосновыми ступеньками, ведущими к крыльцу. Этот скромный стиль сильно выделялся на фоне остальных роскошных построек. Чи Ин стало любопытно, чей это двор, и она невольно заглянула внутрь.

В комнате горел тусклый свет. На стеллажах аккуратно стояли книги, изделия из нефрита и керамика. На стене висели гуйцзинь и несколько эрху. Должно быть, хозяин дома — утонченный

человек!

Подождите! Эрху! Неужели такое совпадение?

Чи Ин почувствовала, что что-то не так, и поспешила отвести взгляд. В спешке она не разобрала дороги, и её сознание врезалось в складную ширму. На тонкой ткани была мастерски нарисована красная стрекоза, присевшая на розовый лепесток лотоса — как живая.

Из-за ширмы поднимались клубы пара, словно туман. Чи Ин заглянула туда и увидела большую ванну из сандалового дерева. Кто-то принимал ванну.

Чи Ин подсознательно хотела отвести взгляд, но было уже поздно: перед глазами предстало гладкое, холодное, как снег, тело. Кожа, подобная нефриту, сильные мышцы. Четкие линии живота напоминали горные хребты, а мощные руки с блестящей от воды кожей небрежно лежали на краях ванны. Длинные, как чернила, волосы, лениво свисали вниз.

Мужчина был в повязке на голове, он откинул голову на край ванны, лица было не разглядеть. Чи Ин уже собиралась уйти, но вдруг ей стало любопытно, какое же божественное лицо скрывается под этой повязкой.

Она замешкалась лишь на миг. Мужчина, словно что-то почувствовав, быстро сорвал полотенце. Его черные, как обсидиан, глаза настороженно осмотрелись по сторонам. Красивое лицо, увлажненное паром, пухлые, красноватые губы — они напоминали спелый, сочный персик.

— Никого нет! Должно быть, я слишком устал, — Лу Цинлинь глубоко выдохнул и погрузился в воду с головой.

В гостевых покоях Чи Ин поспешно отозвала свой взор!

— Нельзя смотреть неподобающее! Нельзя смотреть неподобающее! — твердила она как заклинание, закрыв глаза руками и тряся головой.

— Что опять с тобой такое? — с раздражением спросила Цэнь Мин.

— Э-э... у меня... у меня немного разболелся живот, наверное, из-за того, что переела!

— Если болит живот, почему ты закрываешь глаза? — спросила Вэй Ся.

Чи Ин поспешно опустила руки и схватилась за живот:

— Ай... — Вдруг она вскочила с кушетки. — Тетушка Цэнь Мин, я пойду умоюсь!

Цэнь Мин была в полном недоумении. Что это за представление? Но Чи Ин не обращала внимания на их озадаченные лица, она вылетела из комнаты и бросилась к умывальне.

Скорее умыться, скорее умыться! Учитель говорил, что если помотришь на то, что не положено, на глазу вскочит ячмень! Господи, только не ячмень, это же так некрасиво!

Чи Ин бросилась к тазу с водой и принялась яростно плескать водой в глаза. Выйдя из умывальни, она пошла обратно по длинной крытой галерее. Из-за спешки она не заметила, что снаружи была большая лотосовая заводь.

В конце весны вода в пруду была зеленой, как изумруд. Стебли лотоса редко торчали из воды, а на поверхности плавали лишь несколько крупных листьев, остальные были свернуты, напоминая раковины. Они копили силы, чтобы расцвести во всей красе с приходом лета.

Пошел мелкий дождик. Морось, словно ивовый пух, мягко опускалась на землю, смачивая одежду. Чи Ин не придавала этому значения, ей даже стало прохладно и приятно. Она сняла обувь и носки, и её ножки, словно весла, слегка взбаламутили воду. Полетели брызги, смешиваясь с дождевыми каплями, и на листьях лотоса затанцевали маленькие огоньки. Этот шум привлек рыб, которые выстроились в ряд и начали плавать у самых ног Чи Ин, открывая и закрывая рты.

— Хи-хи, хи-хи-хи...

Чи Ин стало щекотно, и она залилась звонким смехом. Она заигралась и не заметила, как кто-то подошел сзади.

— Ну надо же! Я так волновалась, что тебя так долго нет, думала, с тобой что-то случилось. А ты, оказывается, тут всю развлекаться!

Чи Ин обернулась и увидела Вэй Ся, стоявшую со скрещенными на груди руками.

— Хи-хи, сестренка! — Чи Ин вскочила и обняла её за руку. — Я знала, что ты больше всех меня любишь!

— Отвали! Кто с тобой будет возиться!

— А что это за флакон у тебя в руках? Не таблетки ли для пищеварения? Дай мне пару штук.

Вэй Ся сунула пузырек в руки Чи Ин:

— На, забирай, быстро съешь и ложись спать! Весь день летели, если ты не устала, то я — точно!

— Сестренка, подожди меня!

Когда они вернулись в гостевую комнату, тетушка Цэнь Мин уже спала. Они на цыпочках прошли к своим кроватям. Ночь была глубокой, лунный свет пробивался сквозь занавески, проникая в комнату. Снаружи легкий ветерок принес аромат цветущих груш.

Чи Ин не удержалась и подошла к окну. Дождь прекратился. Грушевое дерево за окном словно покрылось инеем, белые как снег лепестки покачивались в лунном свете, тихонько шелестя.

Всё как в стихах: «В грушевом саду луна разлилась, ивовый пух на пруду, легкий ветерок».

Надеюсь, сегодня мне приснится добрый сон!

Чи Ин, вдыхая ночной аромат грушевых цветов, сладко уснула.

<http://bllate.org/book/25737/3077521>